

Внешнеторговое сотрудничество Сибири в контексте «недружественности»: географический анализ¹

Е.А. Шерин

УДК 911.3:33+911.3:32

DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2025–4–152–166

Аннотация. Статья посвящена экономико-географическому анализу влияния стран из списка недружественных государств и территорий на пространственно-экономическое развитие Сибири. Показана роль Сибири в структуре внешней торговли России. Раскрыты географическая и товарная структуры сибирских экспорта и импорта. Определены особенности структур внешней торговли регионов Сибири в различных аспектах, доли в них «недружественных» стран. Выявлены пути товарообращения Сибири со странами мира и распределение географических направлений поставок её важнейших экспортных товаров, в том числе отдельно каменного угля и необработанного алюминия. Рассмотрена зависимость от внешней торговли со странами из списка недружественных государств и территорий среди сибирских регионов. Дан прогноз ожидаемых к 2025 г. показателей внешней торговли Сибири.

Ключевые слова: «недружественные» страны; внешняя торговля; экспорт; импорт; товарооборот; товарная номенклатура; Сибирь; Россия

Введение

Сибирь занимает огромное (9,69 млн км², более половины территории России) как внутриконтинентальное, так и приморское пространство Северной Азии и имеет протяжённую границу с зарубежными государствами: Монголией (3485 км), Казахстаном (2875 км) и Китаем (1120 км). Сибирские регионы дают не менее 20% ВРП России и с 2022 г. более половины всех поступлений налогов и сборов в федеральный бюджет. Здесь и далее Сибирь рассматривается не в политико-административном толковании (как изменчивый в своём составе Сибирский федеральный округ), а в соответствии с принятым общегеографическим подходом – от Тюменской области (с округами) на западе до Республики Саха (Якутия) и Забайкальского края на востоке [Безруков, Короткий, 2009].

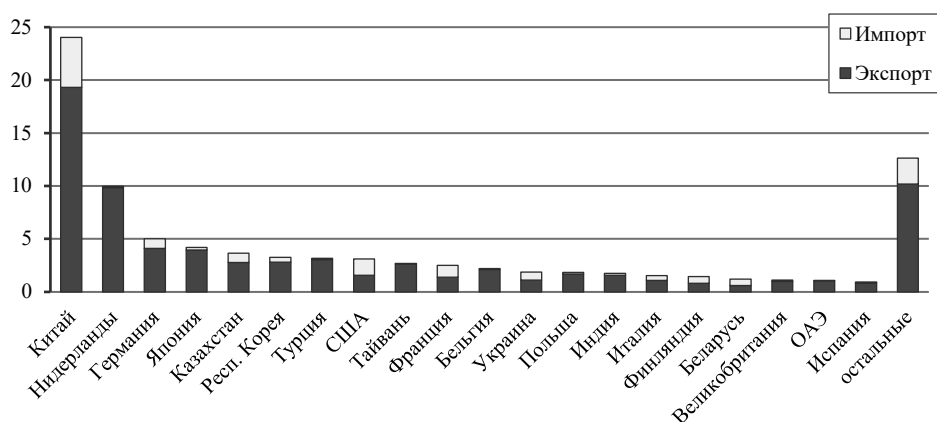
Обзор научных публикаций, посвящённых анализу внешнеторгового сотрудничества России в увязке со списком недружественных государств и территорий [Кнобель, Фиранчук, 2023; Красных, 2022; Ляченков, 2023; Мальцев, 2022;

¹ Исследование выполнено при поддержке проекта РНФ № 23–77–10048 «Категории “недружественность” и “географическое влияние” в контексте геополитического положения и их экономико-географическое значение для России и Сибири в частности».

Михайлова и др., 2022; Новикова, 2023; Спартак, 2022], обнаружил во-первых, дефицит публикаций заданной тематики и, во-вторых, отсутствие такового анализа применительно к Сибири, что актуализировало написание данной работы. Была поставлена цель выявить влияние стран из списка недружественных государств и территорий на пространственно-экономическое развитие Сибири в целом и её регионов в частности. В связи с невозможностью в настоящее время выполнить количественную оценку структуры внешней торговли Сибири в 2024 г. из-за закрытия после января 2022 г. официальных данных Федеральной таможенной службы России в разрезе стран и отсутствия регионального уровня России в статистических базах стран – торговых партнёров, анализ в работе сделан большей частью за 2021 г.

Структура внешней торговли Сибири

В последние годы на долю Сибири приходилось около 1/8 российского внешнеторгового оборота: её удельный вес варьировал от 11,23% в 2020 г. до 12,33% в 2017 г. Стоимостные показатели внешнего товарооборота Сибири колебались от 63,95 млрд долл. в 2020 г. до 89,14 млрд долл. в 2021 г. Сальдо торгового баланса – положительное: доля экспорта в среднем за пять лет (2017–2021 гг.) составила 82,35%. Отсюда и более значительная доля Сибири в общероссийском экспорте – 15,59% в среднем за эти же годы. Однако необходимо учитывать, что данные показатели занижены вследствие «прописки» значительной части штаб-квартир вертикально интегрированных компаний, контролирующих предприятия Сибири, за её пределами (например, в Москве или Санкт-Петербурге) [Безруков, 2018]. В течение ряда лет основной страной – партнёром Сибири является Китай (рис. 1).

Источник рис. 1–8. Рассчитано автором по данным Сибирского, Уральского и Дальневосточного таможенных управлений.

Рис. 1. Географическая структура товарооборота Сибири в 2021 г., млрд долл.

Экспорт Сибири в последние годы составляет 78,85–85,36% её товарооборота (2021 г. – 82,34%, или 73,39 млрд долл.). В географической структуре экспорта по итогам 2021 г. лидирующие места занимали Китай (26,32%, 19,3 млрд долл.), Нидерланды (13,42%, 9,84 млрд долл.) и Германия (5,61%, 4,11 млрд долл.). Важнейшими экспортными товарами Сибири являются сырая нефть (23,78% экспорта в 2021 г., 17,45 млрд долл.), каменный уголь (21,46%, 15,75 млрд долл.), необработанный алюминий (7,17%, 5,27 млрд долл.), природный газ (6,06%, 4,45 млрд долл.), нефтепродукты (6,04%, 4,43 млрд долл.), драгоценные камни и металлы (4,75%, 3,48 млрд долл.). Эти шесть товаров суммарно дают почти 70% сибирского экспорта. В товарной структуре экспорта Сибири в 2021 г. преобладали минеральные продукты (61,9%, 45,43 млрд долл.), металлы и изделия из них (15,39%, 11,29 млрд долл.), древесина и целлюлозно-бумажные изделия (6,57%, 4,82 млрд долл.), продукция химической промышленности (4,2%, 3,08 млрд долл.).

Импорт Сибири в те же годы составляет 14,64–21,15% её товарооборота (2021 г. – 17,66%, или 15,74 млрд долл.). В географической структуре импорта Сибири по итогам 2021 г. на первом месте находился Китай (30,18%, 4,75 млрд долл.), далее следуют США (9,92%, 1,56 млрд долл.) и Франция (7,09%, 1,11 млрд долл.). Основной импортный товар – глинозём (9,75% импорта, 1,54 млрд долл.), необходимый в качестве сырья для алюминиевой промышленности. В товарной структуре импорта Сибири в 2021 г. преобладали машиностроительная продукция (52,32%, 8,24 млрд долл.), продукция химической промышленности (20,52%, 3,23 млрд долл.), металлы и изделия из них (11,2%, 1,76 млрд долл.), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё (5,02%, 789,7 млн долл.).

Структура внешней торговли регионов Сибири сильно различается. Наиболее экспортно ориентированными из них являются Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (доля экспорта к товарообороту в 2021 г. – 97,43%), Кемеровская область – Кузбасс (94,89%), республики Якутия (96,86%), Бурятия (93,79%) и Тыва (91,99%). Наименьшая доля экспорта в товарообороте – у Новосибирской (50,58%), Томской (55,07%) и Тюменской (58,65%) областей.

Наиболее зависимы от экспорта определённых видов товаров регионы Сибири, чей экспорт на 98–99% сложен лишь двумя-тремя товарами – ХМАО (сырая нефть и нефтепродукты), Ямало-Ненецкий автономный округ (природный газ и сырая нефть) и Республика Якутия (драгоценные камни и металлы и каменный уголь). Самая диверсифицированная в Сибири товарная структура экспорта (т.е. с наименьшим удельным весом основного экспортного товара) – у Алтайского края. Самая узкая – у Республики Тыва – регион отправляет за рубеж лишь четыре вида товаров: медные, свинцовые, цинковые руды и концентраты и каменный уголь.

Наиболее зависимы от торговли с одной страной-партнёром – Забайкальский край (95,9% экспорта и 69,2% импорта с Китаем) и Республика Тыва (64,4% экспорта в Казахстан, 86,8% импорта из Китая). Наиболее диверсифицированная

географическая структура внешней торговли (т.е. с наименьшим удельным весом основной страны-партнёра) – у Республики Хакасии и Кемеровской области. Широко вовлечены в мировую торговлю (имеют самое большое количество стран-контрагентов по результатам 2021 г.) – Новосибирская (134), Тюменская (120) и Кемеровская (116) области. Обратная ситуация у республик Тыва (14 стран-контрагентов), Алтай (37) и Забайкальского края (56).

Товаросообщение между Сибирью и странами мира осуществляется в двух противоположных географических направлениях: а) на запад и юго-запад – через Казахстан, а также сквозь Европейскую Россию через погранпереходы и порты морей Атлантического и Северного Ледовитого океанов; б) на восток и юго-восток – через Монголию и Китай, а также сквозь Тихоокеанскую Россию через порты Японского моря. Условная граница между странами данных направлений в Азии находится между Пакистаном (товарооборот с которым осуществляется большей частью через Суэцкий канал) и Индией (большая часть товарооборота – через Малаккский пролив). На три сопредельные к Сибири страны в 2021 г. пришлось 31,78% совместного товарооборота [Шерин, 2023. № 6; № 1; Шерин, 2024].

Политическая категория «недружественность» в географическом анализе

С мая 2021 г. по октябрь 2022 г. Правительством России был сформирован список недружественных государств и территорий. Географически все страны из данного списка можно разделить на две группы: европейско-североамериканские (42 государства плюс зависимые территории²) и восточно-тихоокеанские (7 государств³). Пути товаросообщения с этими группами стран имеют противоположные направления относительно Сибири: западное – с европейско-североамериканскими и восточное – с восточно-тихоокеанскими. Зависимые территории (заморские территории, самоуправляемые государственные образования, неинкорпорированные территории и подобное) не всегда включались в список «недружественных»: в случае Великобритании – да, а в случае Франции, Нидерландов и пр. – нет. Относительно США отдельно оговаривается лишь одна из многих их неинкорпорированных территорий. Вероятно, это связано с целью оставления для России возможности торговли с этими странами через их зависимые юрисдикции.

² Албания, Андорра, Багамские Острова, Британские заморские территории, Великобритания (включая коронные владения Британской короны), Европейский союз (27 стран), Исландия, Канада, Лихтенштейн, Монако, Норвегия, Сан-Марино, Северная Македония, США (включая Американские Виргинские острова), Украина, Черногория, Швейцария.

³ Австралия, Китайская Республика (Тайвань), Микронезия, Новая Зеландия, Республика Корея, Сингапур, Япония.

Анализ «недружественности» в контексте внешнеторгового сотрудничества Сибири дал следующие результаты: на страны-контрагенты из списка недружественных государств и территорий в 2021 г. приходилось 52,53% совместного товарооборота, это примерно на 4,5 млрд долл. больше, чем товарооборот с прочими странами. При этом на страны в западном направлении пришлось 55,83% товарооборота Сибири, в восточном – 44,17%. Стоимостная разница между направлениями составила 10,4 млрд долл.

Распределение товарооборота Сибири по частям света выглядело так: 54,94% направилось в Азию (из них 21,42% в «недружественные» страны), 37,93% – в Европу (96,09% в «недружественные»), 5,05% – в Америку (71,92% в «недружественные»), 1,40% – в Африку и 0,68% – в Австралию и Океанию (из них 99,99% в «недружественные» страны). Среди стран-лидеров, слагающих более 80% совместного с Сибирью товарооборота (первые 16 стран), «недружественными» являются 75% стран; среди слагающих более 95% (первые 39 стран) – 59% стран. В то же время среди оставшихся 136 стран-контрагентов, составляющих менее 5% совместного с Сибирью товарооборота, «недружественными» являются 22% стран.

Структура экспорта Сибири в контексте «недружественности» и географических направлений в 2021 г. сложилась следующим образом: на страны-контрагенты из списка недружественных государств и территорий пришлось 52,77% экспорта из Сибири. На страны в западном направлении пришлось 55,19% экспорта (из них 71,61% в «недружественные» страны), в восточном – 44,81% (из них 29,57% в «недружественные»). Стоимостная разница между направлениями составила 7,6 млрд долл. (рис. 2).

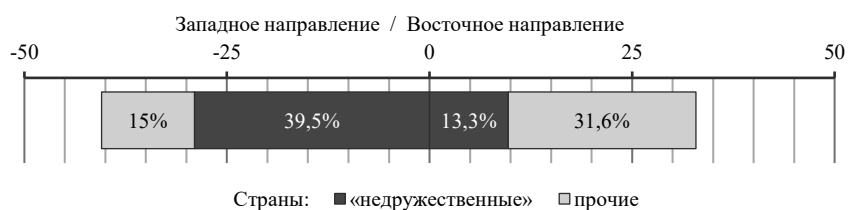

Рис. 2. Структура экспорта Сибири в 2021 г., млрд долл.

Частичное закрытие официальных данных ФТС России не позволяет провести анализ изменения географической структуры экспорта Сибири после 2021 г., потому приведем данные в масштабе России. Так, по итогам 2024 г. относительно 2022 г. российский экспорт в Европу упал в 3,88 раза (-197,23 млрд долл. за два года), в Америку – в 1,73 раза, в Африку – вырос в 1,64 раза, в Азию российский экспорт вырос на 13,35% (+38,77 млрд долл.). Крупнейшим направлением поставок является азиатское, за ним следует европейское. При этом сильнейшие изменения в эти три года произошли в 2023 г. относительно 2022 г. Можно предположить, что направление смещения географической структуры экспорта Сибири оказалось близким общероссийскому.

Рассмотрим контекст «недружественности» на примере товарной структуры экспорта Сибири. Анализ географического распределения важнейших экспортных товаров Сибири, суммарно слагающих почти 70% её экспорта, дал следующие результаты. Часть товаров следует общей закономерности внешней торговли Сибири: на страны-контрагенты из списка недружественных государств и территорий пришлось 55,35% экспорта сырой нефти, 56,20% каменного угля и 54,56% необработанного алюминия. Часть же товаров выбивается из получившейся закономерности: на данные страны пришлось 74,66% экспорта природного газа, 91,49% нефтепродуктов и 39,38% драгоценных камней и металлов (рис. 3). Суммарный удельный вес стран из данного списка среди оставшихся экспортных товаров Сибири составил 38,09%.

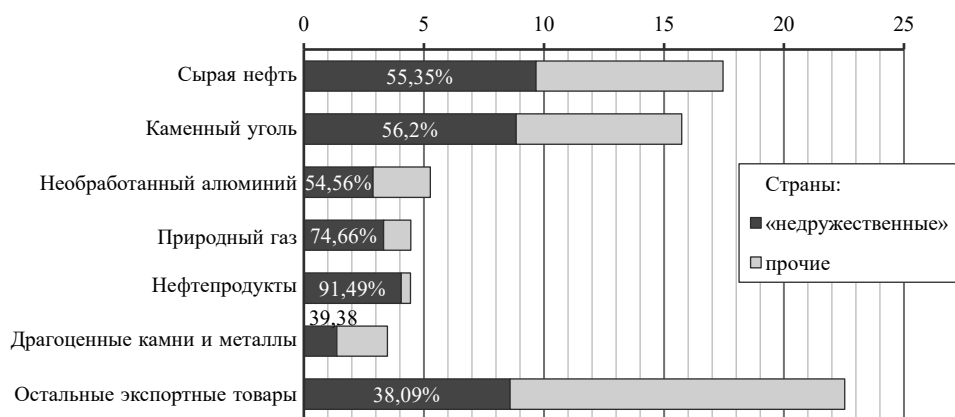

Рис. 3. Доля «недружественных» стран
в товарной структуре экспорта Сибири в 2021 г., млрд долл.

Остановимся подробнее на географических направлениях, масштабах вывоза и странах-контрагентах важнейших экспортных товаров Сибири, на которые в наименьшей степени влияет фактор экстерриториальности (т.е. с «пропиской» большинства штаб-квартир компаний, контролирующих предприятия по их добыче и экспорту, в пределах Сибири). Таковыми товарами являются каменный уголь и необработанный алюминий.

В 2021 г. Сибирь обеспечила 89,7% общероссийского экспорта каменного угля. Его распределение по «недружественности» стран и географическим направлениям оказалось следующим: 27,4% отправилось на запад в «недружественные» страны, 13,9% – на запад в прочие страны, 28,8% – на восток в «недружественные» и 29,9% – в прочие страны. Таким образом, каменный уголь Сибири больше экспортировался в «недружественные» страны и в страны в восточном направлении (рис. 4). Почти 2/3 общесибирского экспорта каменного угля наполнила Кемеровская область, которая (как и республики Хакасия и Бурятия) экспортировала каменный уголь преимущественно в «недружественные» страны.

В географической структуре экспорта каменного угля из Сибири лидирующие места заняли (каждый более 1 млрд долл. за 2021 г.) Китай (22,1%), Япония (12,9%), Республика Корея (10,4%) и Нидерланды (6,6%).

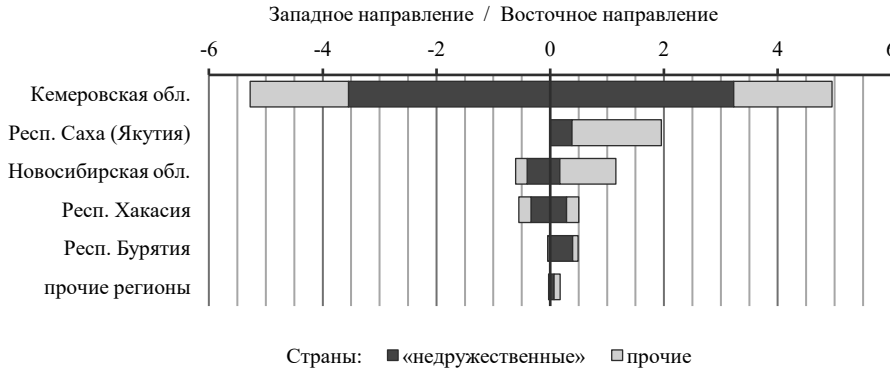

Рис. 4. Структура экспорта каменного угля Сибири в 2021 г., млрд долл.

К 2025 г. стоит ожидать уменьшения (относительно 2021 г.) общего числа стран-импортёров сибирского каменного угля, резкого уменьшения поставок в «недружественные» страны (прежде всего, в страны Евросоюза после их запрета на импорт российского угля в августе 2022 г.) и резкого увеличения поставок в прочие страны (прежде всего, в ОАЭ, Индию и Китай).

Зеркальная статистика (со стороны стран-контрагентов) не позволяет провести анализ внешней торговли на уровне регионов России (соответственно, и Сибири), потому произведём его в масштабе России. Итак, по результатам 2023 г. около 94% физического объёма экспорта российского угля пришлось на пять стран, из которых 62,9% отправилось на восток в прочие страны, 31,8% – на запад в прочие страны и 5,3% – на восток в «недружественные» страны. Странами-лидерами выступили Китай (42% от всего экспорта российского угля, рост в 1,6 раза относительно 2021 г.), Индия (17%, пятикратный рост), ОАЭ (15%, рост в сотни раз), Турция (15%, рост в 2,2 раза) и Япония (5%, падение в 2,2 раза с 2021 г.). Попадание ОАЭ в тройку лидеров, скорее всего, связано с тем, что эта страна становится «хабом» дальнейшей перепродажи (через трейдинговые компании) российского угля, – роль, ранее выполняемая Нидерландами.

В 2021 г. Сибирь обеспечила 74,4% общероссийского экспорта необработанного алюминия. Его распределение по «недружественности» стран и географическим направлениям оказалось следующим: 37,4% отправилось на запад в «недружественные», 27,6% – в прочие страны, 17,1% – на восток в «недружественные» и 17,9% – в прочие страны. Таким образом, сибирский необработанный алюминий больше экспортировался в «недружественные» страны и в страны в западном направлении (рис. 5). Свыше 4/5 его экспорта обеспечивали два региона – Иркутская область и Красноярский край. Все сибирские

регионы-экспортёры данной продукции в 2021 г. ориентированы большей частью на западное направление. В четвёрке стран-лидеров по импорту необработанного алюминия Сибири расположились представители всех четырёх категорий (по «недружественности» стран и географическим направлениям): Турция (23,4%), Китай (13,5%), Япония (10,8%) и Нидерланды (9,2%).

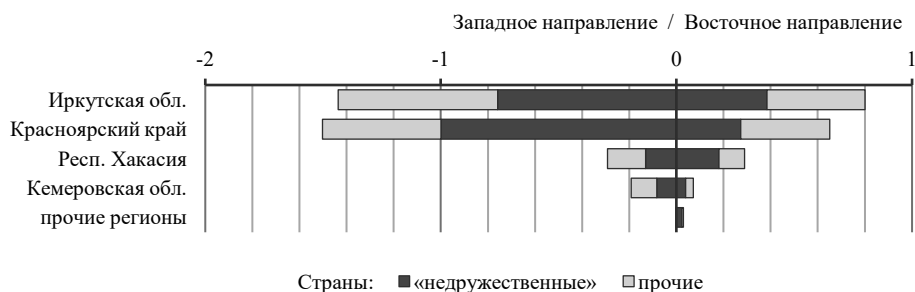

Рис. 5. Структура экспорта
необработанного алюминия Сибири в 2021 г., млрд долл.

К 2025 г. стоит ожидать уменьшения (относительно 2021 г.) поставок сибирского необработанного алюминия на запад в «недружественные» страны (прежде всего, в США, Канаду и часть стран Евросоюза) и увеличения поставок на восток в прочие страны (прежде всего, в Китай). Официальные данные ФТС России после 2021 г. по этой товарной позиции недоступны. Однако отчётные данные по продажам компании «Русал» по результатам 2022 и 2024 гг. могут дать представление о её трансформации, так как подавляющая часть выручки компании наполняется продажей необработанного алюминия Сибири. Так, в системе продаж компании по регионам мира доля зарубежной (относительно СНГ) Европы упала в 1,95 раза (-2,44 млрд долл. за два года), сохранив высокий удельный вес (21,4%). Доля Америки упала в 5,98 раза (удельный вес на рынке – 1,43%). Доля зарубежной (относительно СНГ) Азии увеличилась на 16% до 42,95% (рост стоимостных показателей в 1,38 раза, +1,43 млрд долл.). Удельный вес и стоимостные показатели СНГ за два года практически не изменились. Таким образом, зарубежная Азия обогнала зарубежную Европу в системе выручки компании. Отсутствие значительного спада удельного веса стран Евросоюза связано с тем, что они не вводили запрет в отношении импорта российского алюминия, однако к концу 2026 г. планируют полностью прекратить его поставки.

Структура импорта Сибири в контексте «недружественности» и географических направлений в 2021 г. складывалась следующим образом: на страны-контрагенты из списка недружественных государств и территорий пришлось 51,35% импорта в Сибирь. С западного направления поступало 58,78% импорта (из них 72,52% – из «недружественных» стран), с востока – 41,22% (из них 21,17% из «недружественных» государств). Стоимостная разница между направлениями составила 2,8 млрд долл. (рис. 6).

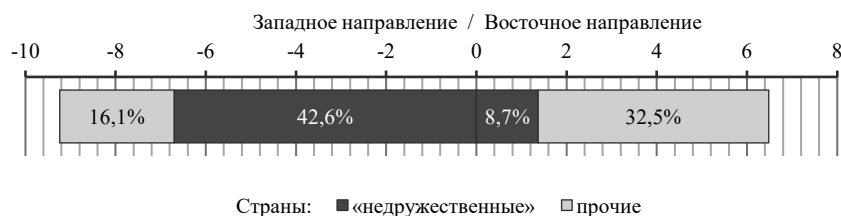

Рис. 6. Структура импорта Сибири в 2021 г., млрд долл.

Долевое распределение структуры импорта Сибири по «недружественности» стран и географическим направлениям оказалось очень близко к структуре экспорта Сибири по тем же категориям, несмотря на значительную стоимостную разницу между направлениями товарооборота. В масштабе России в 2024 г. относительно 2022 г. импорт из Европы упал на 18,33%, из Америки – на 12,13%, из Африки – вырос на 13,34%, из Азии импортные поставки в Россию выросли на 31,72% (+46,05 млрд долл. за два года). Крупнейшим источником импорта осталась Азия, за ней – Европа. При этом сильнеешие изменения за этот период произошли в 2023 г. относительно 2022 г. Можно предположить, что географическая структура импорта Сибири сместилась в подобном направлении.

Зависимость от внешней торговли со странами из списка недружественных государств и территорий различна у регионов Сибири (рис. 7). Так, наиболее зависимы от экспорта в «недружественные» страны в 2021 г. были ЯНАО (71,9% экспорта в страны из списка), ХМАО (68,4%), Кемеровская область (62,7%) и Республика Хакасия (61,6%); наименьшая доля поставок в «недружественные» страны была у Забайкальского края (0,17%) и Республики Тыва (1,09%). В структуре импорта наибольшую зависимость показывали Тюменская область (79,3% импорта из стран из списка), республики Якутия (74,4%) и Хакасия (69,8%), Иркутская область (69,6%) и ХМАО (67,4%); наименьшая зависимость сложилась у Республики Тыва (0,12%).

В целом, в структуре товарооборота наибольшая доля «недружественных» стран оказалась у ХМАО (68,4%), Республики Хакасия (62,7%), Кемеровской области (62%), ЯНАО (61,9%), Тюменской области (60,5%) и Красноярского края (55,7%); наименьшая – у Республики Тыва (1,01%) и Забайкальского края (9%). Получившаяся таким образом закономерность свидетельствует о том, что величина удельного веса «недружественных» стран в товарообороте сибирских регионов коррелирует с их степенью экономического развития и экспортной специализацией. Так, лидерами выступили экономически развитые регионы Сибири, специализирующиеся на экспорте массовых грузов, а регионами-аутсайдерами – регионы со слабо развитой экономикой, которым пока нечего предложить мировому рынку.

Сальдо внешней торговли у регионов Сибири разнится. Наиболее экспортно ориентированными выступают ХМАО (доля экспорта к товарообороту в 2021 г. – 97,43%), Кемеровская область (94,89%), республики Якутия (96,86%),

Бурятия (93,79%) и Тыва (91,99%). Наименее экспортно ориентированными – Новосибирская (50,58%), Томская (55,07%) и Тюменская (58,65%) области. Причиной тому служит товарная специализация регионов. Экспортно ориентированные регионы специализируются на экспорте массовых грузов: сырой нефти, природного газа, каменного угля, нефтепродуктов, лесоматериалов. Новосибирск же является своеобразным «хабом» Сибири, где «прописаны» некоторые штаб-квартиры компаний – закупщиков товаров, действующих и в других сибирских регионах (подобно Москве, Санкт-Петербургу и Владивостоку в других макрорегионах России), отчего доля импорта в его структуре товарооборота завышается.

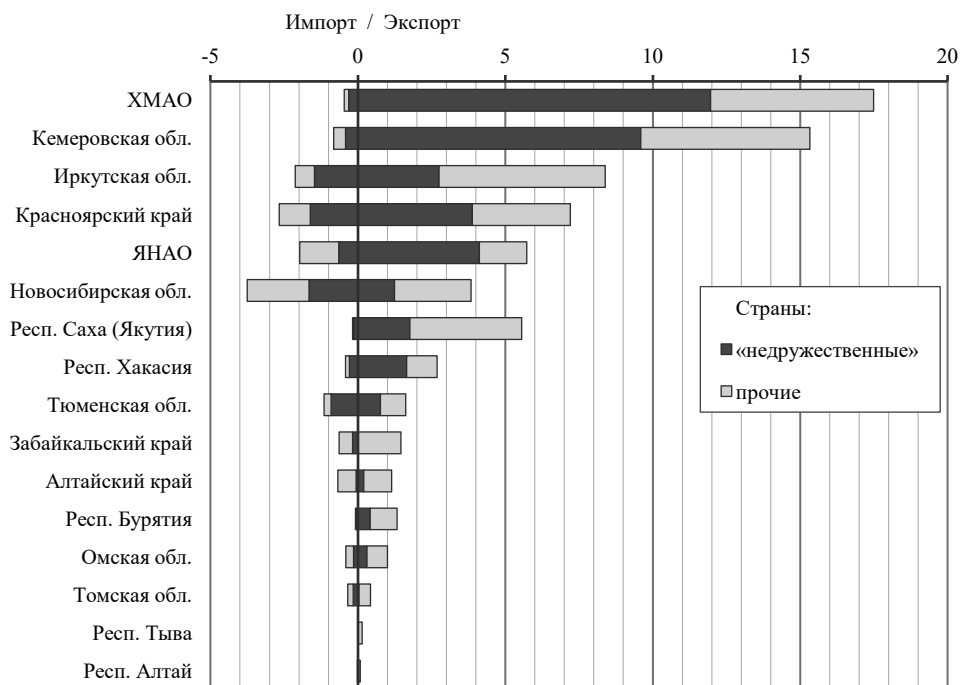

Рис. 7. Структура товарооборота регионов Сибири в разрезе экспорта/импорта в 2021 г., млрд долл.

Анализ ориентированности сибирских регионов в географических направлениях товарооборота со странами мира дал следующие результаты (рис. 8). Наиболее «западно-ориентированными» регионами Сибири в 2021 г. были Омская область (79,5% товарооборота со странами в западном и юго-западном направлении), Алтайский край (78,7%) и Тюменская область (78,2%); наиболее «восточно-ориентированными» – Забайкальский край (88,5% товарооборота со странами в восточном и юго-восточном направлении) и Республика Бурятия (80,2%). Получившаяся здесь закономерность строго географична,

так как приоритет одного из двух географических направлений товарооборота прямо коррелирует с географическим положением сибирского региона: западно- и среднесибирские регионы более ориентированы на внешнюю торговлю с западными относительно Сибири странами, восточносибирские – с восточными. Рубежом между регионами, ориентированными на запад и восток, является граница Красноярского края и Республики Тыва, с одной стороны, и Иркутской области и Республики Якутия – с другой.

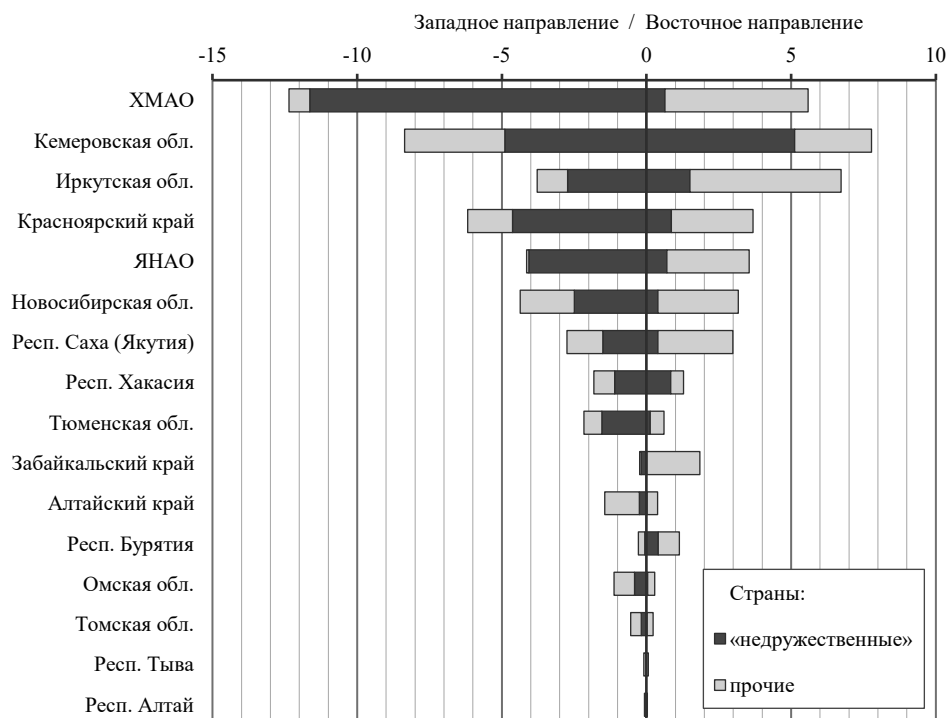

Рис. 8. Структура товарооборота регионов Сибири в разрезе географических направлений в 2021 г., млрд долл.

Следует учитывать, что реальное переформатирование географии экспортных и импортных рынков – длительный процесс, обусловленный высокой инерционностью перестройки торговой политики, имеющей целью стратегическую модификацию структуры внешнеторговых рынков [Минакир, 2023]. Однако трансформация внешнеторговых потоков России в 2022–2024 гг. действительно оказалась стремительной. Несмотря на отсутствие открытых данных ФТС России по экспорту и импорту в разрезе стран после января 2022 г., можно дать прогноз по ожидаемым к 2025 г. показателям.

Так, положительное сальдо торгового баланса должно сохраниться. Без сомнений, основная страна – партнёр Сибири – Китай – останется прежней, ещё сильнее нарастив свою долю в товарообороте сибирских регионов. Перечень важнейших экспортных товаров Сибири не изменится, притом должна усилиться доля каменного угля. Удельный вес «недружественных» стран-партнёров в структуре сибирского товарооборота ожидаемо снизится, как европейско-североамериканских, так и восточно-тихоокеанских. В соотношении географических направлений поставок доля восточного и юго-восточного направления должна перевалить за половину. Наконец, географическое распределение товарооборота Сибири по частям света должно сместиться в пользу Азии и Африки за счёт Европы и Америки.

Заключение

Установлено, что до периода внешнеполитического обострения и появления категории недружественных государств и территорий (в 2021 г.) Сибирь была в большей степени ориентирована на торговлю со странами, которые позже попали в этот список (55,8% экспорта и 51,4% импорта). В географической структуре её товарооборота на страны западного и юго-западного направления приходилось 55,2% экспорта и 58,8% импорта.

В разрезе регионов Сибири зависимость от внешней торговли со странами из списка недружественных государств и территорий варьирует от 1% до 68,4% в структуре товарооборота. Величина удельного веса «недружественных» стран в товарообороте сибирских регионов коррелирует с их степенью экономического развития и экспортной специализацией: регионами-лидерами выступили экономически развитые регионы Сибири, специализирующиеся на экспорте массовых грузов, а аутсайдерами – регионы со слабо развитой экономикой.

Приоритет одного из двух географических направлений товарооборота прямо коррелирует с географическим положением: западно- и среднесибирские регионы более ориентированы на внешнюю торговлю с западными относительно Сибири странами, восточносибирские – с восточными. Трансформация товаропотоков Сибири с 2022 г. ещё не завершена. Однако представленный в работе анализ показывает существовавший до глобальных изменений фундамент сибирского внешнеторгового сотрудничества, на котором будет строиться новая система внешней торговли Сибири.

Литература/ References

- Безруков Л.А. Институциональный фактор межрегиональных диспропорций в России (на примере Сибири) // Региональные исследования. 2018. № 2 (60). С. 79–89.
- Bezrukov, L.A. (2018). Institutional factor of interregional imbalances in Russia (through the example of Siberia). *Regional Research*. No. 2 (60). Pp. 79–89. (In Russ.).

- Безруков Л.А., Корытный Л.М. Роль территории Сибири в экономическом развитии России // География и природные ресурсы. 2009. № 3. С. 22–30.
- Bezrukov, L.A., Korytny, L.M. (2009) Role of Siberia's territories in the economic development of Russia. *Geography and Natural Resources*. Vol. 30. No. 3. Pp. 229–235. (In Russ.).
- Кнобель А.Ю., Фиранчук А.С. Динамика товарооборота России с основными партнёрами в 2022 г. // Экономическое развитие России. 2023. Т. 30, № 4. С. 8–14.
- Knobel, A.Yu., Firanchuk, A.S. (2023). Dynamics of trade turnover between Russia and its main partners in 2022. *Economic Development of Russia*. Vol. 30. No. 4. Pp. 8–14. (In Russ.).
- Красных С.С. Внешнеторговая деятельность Уральского федерального округа в новых мирохозяйственных условиях // Экономические отношения. 2022. Т. 12, № 4. С. 719–730. DOI: 10.18334/eo.12.4.116425
- Krasnyh, S.S. (2022). Foreign trade activities of the Ural Federal District in the new global economic environment. *Ekonomicheskie Otnosheniya*. Vol. 12. No. 4. Pp. 719–730. (In Russ.). DOI: 10.18334/eo.12.4.116425
- Ляченков М.И. Угрозы зависимости от экспорта для российской промышленности в условиях экономической изоляции со стороны недружественных государств // Вестник МИРБИС. 2023. № 4 (36). С. 73–79. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.8
- Lyachenkov, M.I. (2023). Threats of export dependence for the Russian industry in conditions of economic isolation by unfriendly states. *Vestnik MIRBIS*. No. 4. Pp. 73–79. (In Russ.). DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.4.8
- Мальцев А.А. Санкции: стресс-тест на устойчивость российской промышленности на примере Урала // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 4. С. 55–74. DOI: 10.24412/2072–8042–2022–4–55–74
- Maltsev, A.A. (2022). Sanctions: stress test of Russia's industrial sector (the Ural case). *Russian Foreign Economic Journal*. No. 4. Pp. 55–74. (In Russ.). DOI: 10.24412/2072–8042–2022–4–55–74
- Минакир П.А. Внешнеторговый фактор экономики форс-мажора: пространственный маневр // Пространственная экономика. 2023. Т. 19, № 1. С. 7–19. DOI: 10.14530/se.2023.1.007–019
- Minakir, P.A. (2023). The foreign trade factor of the force majeure economy: a spatial manoeuvre. *Spatial Economics*. Vol. 19. No. 1. Pp. 7–19. (In Russ.). DOI: 10.14530/se.2023.1.007–019
- Михайлова И.П., Степанов Е.А., Федина Е.В. Внешняя торговля РФ в условиях санкционного давления: анализ товарных потоков с учетом изменения геополитического ландшафта // Инновации и инвестиции. 2022. № 8. С. 128–132.
- Mikhaylova, I.P., Stepanov, E.A., Fedina, E.V. (2022). Foreign trade of the Russian Federation in conditions of sanctions pressure: analysis of commodity flows, taking into account the change in the geopolitical landscape. *Innovations and Investments Magazine*. No. 8. Pp. 128–132. (In Russ.).
- Новикова А.А. Внешнеторговая деятельность субъектов РФ: перспективы сохранения географической структуры поставок // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2023. № 1. С. 36–49. DOI: 10.5922/gikbfu-2022–1–3

- Novikova, A.A. (2023). Foreign trade activity of the subjects of the Russian Federation: prospects for maintaining the geographical structure of supplies. *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural and Medical Sciences*. No. 1. Pp. 36–49. (In Russ.). DOI: 10.5922/gikbfu-2023–1–3
- Спартак А.Н. Оценка несырьевого экспортного потенциала России в условиях санкций // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 12. С. 30–44. DOI: 10.24412/2072–8042–2022–12–30–44
- Spartak, A.N. (2022). Assessment of Russia's non-primary export potential under sanctions. *Russian Foreign Economic Journal*. No. 12. Pp. 30–44. (In Russ.). DOI: 10.24412/2072–8042–2022–12–30–44
- Шерин Е.А. Внешнеторговое сотрудничество Казахстана и сибирских регионов // ЭКО. 2023. № 6. С. 137–151. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2023–6–137–151
- Sherin, E.A. (2023). Foreign trade cooperation between Kazakhstan and Siberian regions. *ECO*. No. 6. Pp. 137–151. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2023–6–137–151
- Шерин Е.А. Внешнеторговое сотрудничество Монголии и сибирских регионов // Географический вестник. 2023. № 1 (64). С. 44–51. DOI: 10.17072/2079–7877–2023–1–44–51
- Sherin, E.A. (2023). Foreign trade cooperation between Mongolia and Siberian regions. *Geographical Bulletin*. No. 1 (64). Pp. 44–51. (In Russ.). DOI: 10.17072/2079–7877–2023–1–44–51
- Шерин Е.А. Внешнеторговое сотрудничество Китая и сибирских регионов // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68, № 5. С. 81–90. DOI: 10.20542/0131–2227–2024–68–5–81–90
- Sherin, E.A. (2024). Foreign trade cooperation between China and Siberian regions. *World Economy and International Relations*. Vol. 68, No. 5. Pp. 81–90. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131–2227–2024–68–5–81–90

Статья поступила 26.01.2024

Статья принята к публикации 26.02.2024

Для цитирования: Шерин Е.А. Внешнеторговое сотрудничество Сибири в контексте «недружественности»: географический анализ // ЭКО. 2025. № 4. С. 152–166. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2025–4–152–166

Информация об авторе

Шерин Егор Александрович (Иркутск) – кандидат географических наук.
Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН.
E-mail: egor-sherin@mail.ru; ORCID: 0000–0002–7394–7401

Summary

E.A. Sherin

Siberia's Foreign Trade Cooperation in the Context of “Unfriendliness”: A Geographical Analysis

Abstract. The paper focuses on the economic and geographical analysis of the impact of countries from the list of unfriendly states and territories on the spatial and economic

development of Siberia. It highlights Siberia's role in Russia's foreign trade structure. The geographical and commodity structure of Siberian exports and imports is revealed. The author identifies the characteristics of the foreign trade structures of Siberian regions in various aspects, including the share of "unfriendly" countries in them. It reveals the routes of Siberia's trade with other countries and the distribution of geographical directions of its most important exports, including coal and unprocessed aluminum. The dependence of Siberian regions on foreign trade with countries from the list of unfriendly states and territories has been revealed. A forecast of Siberia's foreign trade indicators expected by 2025 has been given.

Keywords: *"unfriendly" countries; foreign trade; export; import; trade turnover; commodity nomenclature; Siberia; Russia*

For citation: Sherin, E.A. (2025). Siberia's Foreign Trade Cooperation in the Context of "Unfriendliness": A Geographical Analysis. *ECO*. No. 4. Pp. 152–166. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2025–4–152–166

Information about the author

Sherin, Egor Aleksandrovich (Irkutsk) – Candidate of Geography Sciences.

V.B. Sochava Institute of Geography, SB RAS.

E-mail: egor-sherin@mail.ru; ORCID: 0000–0002–7394–7401